

Научная статья
УДК 243.13
EDN JUONVX
DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.67-76

Вопросы совершенствования особого порядка производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением

А.А. Погорельский

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация,
a14766996@gmail.com

Аннотация. Анализируются некоторые условия применения особого порядка производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Критически оценивается мнение ученых, отрицающих необходимость включения признания вины в перечень таких условий. Обосновывается мнение, что требуемое законом согласие с обвинением категорически нельзя мыслить без признания вины. Рассматриваются взгляды ученых по вопросу практической реализации обязанности суда по проверке подтверждения предъявленного лицу обвинения необходимой совокупностью собранных по уголовному делу доказательств, в связи с чем подчеркивается важность этапа подготовки к судебному заседанию. На основании теоретического анализа доктринальных представлений о надлежащем процедурном механизме особого порядка вынесения судебного решения вносятся конкретные рекомендации законодателю по его совершенствованию для обеспечения вынесения объективного и обоснованного обвинительного приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обвинение, особый порядок принятия судебного решения, согласие с обвинением, признание вины, допрос подсудимого, исследование доказательств, обоснованность приговора.

Для цитирования: Погорельский А.А. Вопросы совершенствования особого порядка производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / А.А. Погорельский. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.67-76. — EDN JUONVX // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 67–76.

Original article

Issues of Improving the Order of Special Proceedings in Cases of the Consent of the Accused with the Charges

A.A. Pogorelsky

Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation, a14766996@gmail.com

Abstract. The author analyses some conditions for the application of a special trial procedure in cases when the accused agrees with the charges. The author also criticizes the opinion of those scholars who deny the necessity of including the guilty plea in the list of such conditions. It is argued that the consent with the prosecution as required by law cannot possibly be imagined without a guilty plea. The author examines the opinions of scholars regarding the practical implementation of the duty of the court to verify if the charge is supported by the necessary aggregate

of evidence in a criminal case, in connection with which the importance of preparation to a court hearing is stressed. Using the theoretical analysis of doctrinal ideas on the due procedural mechanism of a special order of a court decision, the author makes specific recommendations on its improvement to ensure an objective and substantiated conviction.

Keywords: criminal proceedings, prosecution, special trial procedure, consent with the charges, admission of guilt, interrogation of the defendant, examination of evidence, validity of the verdict.

For citation: Pogorelsky A.A. Issues of Improving the Order of Special Proceedings in Cases of the Consent of the Accused with the Charges. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 67–76. (In Russian). EDN: JUONVX. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.67-76.

С момента принятия УПК РФ и появления в нем гл. 40 и до настоящего времени остро дискуссионным остается вопрос, касающийся процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Этому отчасти способствовало и неоднократное внесение законодательных изменений в положения гл. 40 УПК РФ. Так, первоначальная редакция УПК РФ предусматривала возможность судебного разбирательства в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы, т. е. такой порядок был ограничен делами о преступлениях небольшой тяжести, не предполагающих сложности в расследовании. Но в 2003 году законодатель расширил пределы таких уголовных дел, включив и преступления, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы¹.

Подобная тенденция вызвала обоснованные опасения, как со стороны ученых, так и со стороны практических

работников относительно утраты судебным разбирательством в особом порядке своей «особенности», «исключительности». В литературе отмечалось, что ввиду численного превосходства особый порядок, став основным типом процесса, утратил в связи с этим качества «особенного» [1, с. 2]. В этом отношении ученые-процессуалисты полагали, что законодателю следует более «вдумчиво относиться к расширению применения «особого порядка», при таких обстоятельствах упрощенные процедуры «развращают» правоприменителя, а исключения перерастают в «удобную практику» [2, с. 341–342].

Заметим, что отношения юридического профессионального сообщества к рассматриваемой дифференцированной форме производства нередко характеризуется диаметральной противоположностью. Так, по мнению одних авторов, выражающих откровенно отрицательное отношение к данному порядку судебного разбирательства, этот порядок представляет собой незаконный, необоснованный и нелегитимный институт, создающий риск осуждения невиновного [3, с. 278] и даже «судебный конвейер» с абсолютно предсказуемым финалом в виде обвинительного приговора [4, с. 21]. При этом основным объектом крайне негативных оценок являлось и является полное исключе-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04 июля 2003 г. № 92 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

ние какой бы то ни было деятельности по доказыванию в суде.

Другие авторы, напротив, положительно оценивают введение гл. 40 УПК РФ, называя особый порядок «подарком» законодателя, практически ликвидировавшим судебное следствие — самую сложную и трудоемкую часть судебного заседания [5, с. 32].

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что к законодательно установленным условиям применения гл. 40 УПК РФ не относится признание вины обвиняемого, к обязательным условием относится лишь его согласие с предъявленным обвинением. Такая формулировка вызвала полемику о соотношении понятий «согласие с обвинением» и «признание вины» среди ученых, взгляды которых в этом отношении не отличаются общностью. Так, далеко не всеми авторами разделяется мнение о том, что признание вины — неотъемлемое условие особого порядка принятия судебного решения. В частности, отдельными авторами последовательно отстаивается позиция, согласно которой для инициации производства в порядке гл. 40 УПК РФ требуется лишь согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и нет необходимости в получении от него признания вины, поэтому последнее не может относиться к необходимым условиям такого порядка [6, с. 45; 7, с. 27]. В качестве обосновывающего данный вывод аргумента учеными приводится суждение о том, что лицо может, не признавая своей вины, согласиться с предъявленным ему обвинением, понимаемым как выражение согласия с уголовным иском. Этого, по их мнению, вполне достаточно для предусмотренной гл. 40 УПК РФ процедуры [8, с. 16].

Другие ученые также полагают, что «согласие с предъявленным обви-

нением не связано с позицией обвиняемого относительно фактических обстоятельств дела, и он может вообще не давать показаний, но при этом не спорить с обвинением» [9, с. 112].

Вместе с тем, на страницах научных изданий встречается немало высказываний, справедливо, на наш взгляд, критикующих вышеприведенные позиции. В частности, по мнению ученых, требуемое законом согласие с обвинением категорически нельзя мыслить без признания вины, поскольку именно обоюдный результат этих действий обвиняемого составляет содержание процессуальной предпосылки применения упрощенного порядка производства [10, с. 369; 11, с. 44], а в дальнейшем — смягчение наказания.

Кроме этого, исходя из смысла уголовно-процессуального закона, под обвинением с которым согласился обвиняемый следует понимать, согласие обвиняемого, что он совершил деяние, запрещенное уголовным законом, согласие с обстоятельствами совершения преступления, согласие с квалификацией деяния, согласие с характером и размером причиненного им вреда (п. 22 ст. 5, п. п. 4, 5 ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 220 УПК РФ), что, как проставляется, вряд ли может иметь место без осознания и признания обвиняемым своей вины. Также не должно вызывать возражения положение о том, что ни признание вины, ни согласие с обвинением не обладают никаким доказательственным значением, поскольку, согласно предписаниям уголовно-процессуального закона постановление обвинительного приговора невозможно без подтверждения обвинения доказательствами по делу (ч. ч. 6, 7 ст. 316 УПК РФ).

Более того, исходя из основной максимы доказывания (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), признание лицом своей вины быть

единственным основанием обвинения не может [12, с. 115]. Поэтому считаем важным подчеркнуть, что признание вины должно иметь не доказательственное, а процедурное значение, что в полной мере относится и к самому согласию с предъявленным обвинением. Последнее, по точному выражению М.А. Михеенковой, не являясь показаниями обвиняемого, представляет собой его правораспорядительное действие [13, с. 27]. Таким же качеством, на наш взгляд, должен обладать и факт признания вины.

С этой позиции, действительно, согласившееся с обвинением лицо может не давать никаких показаний, по закону имея на это право. Более того, и признание вины может не быть сопряженным с признательными показаниями, а выражено лишь в кратком утвердительном ответе на вопрос, который в силу предписаний ч. 2 ст. 173 УПК РФ обязан задать субъект допроса в начале допроса. Поэтому ошибочным видится представления некоторых авторов о том, что согласие с обвинением предполагает наличие признательных показаний. Поэтому, рассуждая о «юридической доброкачественности» согласия подсудимого с предъявленным обвинением, в качестве задачи суда должна рассматриваться необходимость его убеждения в добровольности дачи признательных показаний.

Между тем, вряд ли можно говорить о юридической недоброкачественности согласия лица с обвинением, например, в ситуации, когда от него не получены признательные показания, но получен ответ «да» на вопрос о виновности и ответ «да, согласен» на вопрос, согласен ли он с содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого (или обвинительного

постановления, акта). С этой же точки зрения не могут быть тождественными понятия «признание вины» и «признательные показания», поскольку последнее невозможно без первого, но не наоборот — первое без последнего вполне возможно.

Поэтому в противовес мнению С.А. Новикова, считающего доказательственное значение признания явно завышенным, полагая излишним его абсолютизацию, придание ему исключительных свойств и неоправданно высокой роли [14, с. 169], повторим, что нами отрицается наличие какого бы то ни было доказательственного значения вообще, как у признания вины (как и признательных показаний), так и у согласия с обвинением, но подчеркивается их важное для перехода к производству в дифференцированной форме процедурное значение.

В ситуации признания лицом вины, которая установлена органом расследования независимо от его наличия необходимой совокупностью доказательств, лишится оснований имеющее место в настоящее время неодобрительное восприятие процедуры получения от обвиняемого согласия с обвинением как к критикуемой многими учеными заурядной сделке. На наш взгляд, признание лицом вины следует относить к одному из необходимых и неотъемлемых условий применения гл. 40 УПК РФ, и оно не может рассматриваться отдельно от отношения лица к предъявленному ему обвинению, иначе признание вины утратит свое процессуальное значение. Лишь при таком подходе можно гарантировать, что обвиняемый будет нести ответственность за то, что совершил, а не за то, насчет чего произошла договоренность между сторонами сделки. Последнее, как известно, и является негативным аспектом аме-

риканского варианта сделки о признании вины.

Думается, что только такое позитивное посткриминальное поведение обвиняемого может свидетельствовать о допустимости применения в его отношении особых условий производства и, как результат, снижения ему наказания. В этой связи, считаем, что признание вины должно быть включено в перечень необходимых условий производства судебного разбирательства в особом порядке, это поможет положить конец бесплодной дискуссии по данному вопросу, ведущейся в течение нескольких лет. Более того, именно такого похода придерживаются и представители судов высшей инстанции. Так, Вячеславом Лебедевым, подведшим итоги работы российских судов за 2020 год на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 9 февраля 2021 г., и отметившим почти равное распределение уголовных дел между особым и общим порядком их рассмотрения (перевес рассмотренных в общем порядке составляет лишь 6 %). Указано, что «в особом порядке, *который предусматривает признание обвиняемым своей вины*, осудили 83 % фигурантов, в общем — 66 %»². Исходя из содержания выделенной нами части высказывания председателя Верховного суда РФ, такой подход должен пониматься как само собой разумеющийся.

Однозначным результатом судебного разбирательства в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением презюмируется вынесение обвинительного приговора. Действительно, концепция гл. 40 УПК РФ не предполагает вынесение оправдательного приговора. Частью 7

ст. 316 УПК РФ судье предписывается постановить обвинительный приговор, если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. При этом согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, и может исследовать лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. В свою очередь, употребление данной нормы глагола «может», указывает на то, что суд решает по своему усмотрению, воспользоваться или не воспользоваться возможностью применения особого порядка, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела.

Такая регламентация приводит к возникновению правомерного вопроса: как судья может убедиться, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, если они им не были исследованы? Ответ единственно возможный — на этапе подготовки к судебному заседанию при ознакомлении с материалами поступившего в суд уголовного дела, поскольку судья, безусловно, способен оценить отраженную в этих материалах совокупность доказательств на соответствие стандарту доказанности, основными критериями которого, как известно, являются их непротиворечивость и достаточность.

Необходимость именно такой парадигмы вытекает из выраженной по этому вопросу позиции Верховного Суда РФ, которым указывается, что «рассмотрение дела в порядке гл. 40 УПК РФ не освобождает судью от не-

² Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год // ПравоRu. URL: <https://pravo.ru/story/229410/>.

обходимости тщательного изучения *вне рамок судебного заседания* всех материалов дела, всех собранных доказательств с целью проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, и лишь придя к мнению, что все доказательства свидетельствуют о том, что обвиняемый совершил вменяемое ему преступление и объем предъявленного обвинения является правильным, судья вправе перейти к юридической оценке содеянного. Если же при рассмотрении материалов дела судья придет к выводу, что обвинение не нашло своего подтверждения в целом либо в какой-то его части, а также, если собранные доказательства являются недопустимыми, он должен прекратить особый порядок судебного разбирательства и рассматривать дело в общем порядке»³.

В связи с этим, возвращаясь к мнению ученых о возможности вынесения в особом порядке оправдательного приговора, следует выразить категорическое возражение. Если материалы дела не убедят судью в обоснованности предъявленного обвинения, особый порядок исключается, а итогом общего порядка судебного разбирательства, бесспорно, может быть и оправдательный приговор, но подчеркнем — он будет вынесен в общем, но не в особом, порядке.

Не вызывает сомнений, что суд обязан проверить, подтверждено ли предъявленное обвиняемому обвинение необходимой совокупностью собранных по уголовному делу доказательств, поскольку особое производство не является исключением из

правила о долженствовании полной доказанности виновности лица в совершении преступления для постановления обвинительного приговора.

На наш взгляд, сложно поддержать суждения ряда авторов о необходимости в данной ситуации частичного восстановления судебного следствия [15, с. 105], поскольку при реализации даже частичного восстановления судебного следствия неизбежно произойдет усложнение рассмотрения дела, что не соответствует сути особого порядка судебного разбирательства. Более того, особенностью доказывания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является отсутствие самостоятельной правовой позиции стороны защиты, как следствие отсутствия спора сторон в результате признания обвиняемым обоснованных обвинений. Суд ориентируется лишь на выводы, полученные в ходе предварительного расследования, не оспариваемые обвиняемым.

Другие авторы предлагают проводить обязательный допрос подсудимого в суде, с целью установления добровольности и достоверности признания вины и недопущения самоговора [16, с. 21; 17, с. 34]. Думается, что использование данного средства доказывания, во-первых, вряд ли намного усложнит рассматриваемую процедуру и, во-вторых, что важнее, целесообразно с точки зрения непосредственного убеждения суда в наличии у подсудимого необходимого для особого порядка отношения к обвинению — признания его правильности, а принцип целесообразности, по справедливому мнению ученых, должен являться основой уголовно-процессуальной деятельности [18, с. 155].

Третьи обоснованно считают, что допрос подсудимого, потерпевшего и

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 окт. 2011 г. по делу № 2-3/11. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/vvM5b9g6LnZl/>.

свидетеля возможен для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание [19, с. 78; 20].

Но дело в том, что даже в случае реализации подобных приведенным предложением не удастся устранить указанного выше некоторого противоречия в содержании положений ч. 5 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Так, исходя из содержания первой, судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но вместе с тем, согласно предписаниям второй, — он должен убедиться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно. Наличие последнего законодательного предписания при отсутствии соответствующего механизма его процедурного наполнения и формальной определенности позволяет сделать вывод о «неофициальном» характере реализации судьей этого предписания. Между тем, напомним, что проверяемость хода и результата уголовно-процессуального познания — обязательная черта уголовно-процессуальной деятельности [19, с. 108]. Но в данном случае ни вышестоящий суд, ни заинтересованные лица убедиться в выполнении судьей требуемого ч. 7 ст. 316 УПК РФ положения не смогут.

В этом отношении могла бы быть учтена рекомендация С.А. Новикова, предлагающего принять за ориентир положение Концепции судебной реформы 1991 г., согласно которому при суммарном производстве предусматривался краткий обзор доказательств в ходе судебного заседания. Наряду с регламентацией такого обзора доказательств, в УПК РФ следует закрепить право судьи и при особом порядке по собственному усмотрению непосред-

ственно исследовать любое доказательство [14, с. 162].

Думается, что такой механизм мог бы быть логичным решением данной проблемы. Вследствие этого считаем целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе необходимость отражения в обвинительном приговоре краткого обзора доказательств, подтверждающих обоснованность обвинения, с которым согласился обвиняемый, а также право судьи непосредственно исследовать любое из них по своему собственному усмотрению.

Изложенное позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона. А именно:

п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1) обвиняемый полностью признает свою вину, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства»;

ч. 8 ст. 316 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«8. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В приговоре отражается краткий анализ доказательств, подтверждающих обвинение, с которым согласился подсудимый и их оценка судьей».

Думается, что предложенные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального закона позволят лишить оснований имеющиеся в настоящее время сомнения в объективности, обоснованности и справедливости вынесенного в особом порядке обвинительного приговора.

Список использованной литературы

1. Колоколов Н.А. В поисках convenient criminal law / Н.А. Колоколов. — EDN RXWWJB // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1. — С. 2–6.
2. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение / И.В. Смолькова. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 432 с. — EDN YHOQQR.
3. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. — Казань: Познание, 2008. — 300 с. — EDN WKDKSB.
4. Белоковывльский М.С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики / М.С. Белоковывльский, Э.С. Гуртовенко. — EDN KZFFTP // Адвокат. — 2010. — № 2. — С. 21–27.
5. Каретников А.С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? / А.С. Каретников. — EDN RGRHJD // Законность. — 2013. — № 10(948). — С. 31–37.
6. Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством / В.Л. Будников. — EDN HZPWSH // Российская юстиция. — 2007. — № 4. — С. 44–45.
7. Петухов Е.Н. Правовые основания и условия применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / Е.Н. Петухов. — EDN VWQAZZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 2(10). — С. 22–29.
8. Бурсакова М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / М.С. Бурсакова, А.А. Шамардин. — EDN OKDYZN // Российский судья. — 2005. — № 10. — С. 13–16.
9. Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства / Н.М. Хромова. — EDN QZPJSL // Журнал российского права. — 2013. — № 6. — С. 107–115.
10. Щербаков В.А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве / В.А. Щербаков, С.В. Корнакова. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 144 с. — EDN XWRIEN.
11. Смолькова И.В. Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) / И.В. Смолькова. — EDN LBELUH // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 4(22). — С. 33–40.
12. Корнакова С.В. Некоторые суждения о несовершенстве норм УПК РФ, касающихся признания вины обвиняемым / С.В. Корнакова. — EDN QDMMKL // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4(26). — С. 110–118.
13. Михеенкова М.А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ / М.А. Михеенкова. — EDN SAMEBT // Уголовный процесс. — 2014. — № 3(111). — С. 24–35.
14. Новиков С.А. Собственное признание вины — «regina probationum» современного российского уголовного процесса? / С.А. Новиков. — EDN TMEFHH // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 2(19). — С. 159–171.
15. Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства / В. Демидов // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 25–27.
16. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2002. — № 5. — С. 6–17.
17. Пиюк А.В. Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел / А.В. Пиюк. — EDN VWQBAJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 2(10). — С. 29–37.
18. Манова Н.С. Упрощенные судебные процедуры и сделки о признании вины / Н.С. Манова. — EDN LTXBVL // Закон. — 2009. — № 1. — С. 69–78.
19. Литвинцева Н.Ю. Целесообразность в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Литвинцева. — EDN HKBDVA // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXVI Междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 11 июня 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 155–160.

20. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания / С.В. Корнакова. — EDN SHRQBP // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 2(28). — С. 103–109.

References

1. Kolokolov N.A. In Search of Convenient Criminal Law. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2014, no. 1, pp. 2–6. (In Russian). EDN: RXWWJB.
2. Smol'kova I.V. *Confession of Guilt by an Accused: Evidential Significance and Legal Bearing*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 432 p. EDN: YHOQQR.
3. Bykov V.M. *Topical Problems of Criminal Proceedings*. Kazan, Poznanie Publ., 2008. 300 p. EDN: WKDKSB.
4. Belokovyl'skii M.S., Gurtovenko Eh.S. Protection in the Proceedings Before the Special Judicial Proceedings. Features Tactics and Ethics. *Advokat = Lawyer*, 2010, no. 2, pp. 21–27. (In Russian). EDN: KZFFTP.
5. Karetnikov A.S. Is a Special Procedure of Judicial Examination of Criminal Cases in Relations to Persons in a Pre-Trial Agreement on Cooperation Required? *Zakonnost' = Legality*, 2013, no. 10, pp. 31–37. (In Russian). EDN: RGRHJD.
6. Budnikov V.L. Admission of Guilt by the Defendant is Not Evidence in Criminal Proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2007, no. 4, pp. 44–45. (In Russian). EDN: HZPWSH.
7. Petukhov E.N. Legal Grounds and Conditions of Application of Institute of a Special Order of Judicial Proceedings at Consent Accused with the Charge. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2016, no. 2, pp. 22–29. (In Russian). EDN: VWQAZZ.
- 8.. Bursakova M.S., Shamardin A.A. To the Question of the Legal Nature of the Special Procedure of a Court Hearing and Problems of its Improvement. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2005, no. 10, pp. 13–16. (In Russian). EDN: OKDYZN.
9. Khromova N.M. The Principle of the Presumption of Innocence in the Special Order of the Trial. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2013, no. 6, pp. 107–115. (In Russian). EDN: QZPJSL.
10. Shcherbakov V.A., Kornakova S.V. *The Problems of Implementing the Principle of Justice in Russian Criminal Court Proceedings*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 144 p. EDN: XWRIEH.
11. Smolkova I.V. Is It Necessary for the Accused to Admit the Guilt at the Special Order of Adoption of the Judgment (Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2018, no. 4, pp. 33–40. (In Russian). EDN: LBEUHL.
12. Kornakova S.V. Some Considerations on the Imperfection of the Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Concerning a Guilty Plea of the Accused. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2019, no. 4, pp. 110–118. (In Russian). EDN: QDMMKL.
13. Mikheenkova M.A. Evidence and Proof: the Position of the Supreme Courts of the Russian Federation and the ECHR. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2014, no. 3, pp. 24–35. (In Russian). EDN: SAMEBT.
14. Novikov S.A. Plea of Guilty — “Regina Probationum” of the Current Russian Criminal Procedure? *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 2, pp. 159–171. (In Russian). EDN: TMEFHH.
15. Demidov V. Some Aspects of Applying the Special Order of the Trial. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2003, no. 4, pp. 25–27. (In Russian).
16. Petrukhin I.L. The Conceptual Basis of Criminal Procedure Reform. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2002, no. 5, pp. 6–17. (In Russian).
17. Piyuk A.V. Some Problems of Special Trial Order of the Examination Criminal Cases. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2016, no. 2, pp. 29–37. (In Russian). EDN: VWQBAJ.

18. Manova N.S. Simplified Court Procedures and Guilty Plea Deals. *Zakon = Law*, 2009, no. 1, pp. 69–78. (In Russian). EDN: LTXBYL.

19. Litvintseva N.Yu. Expediency in Criminal Proceedings. *The Work of Law Enforcement Bodies in Modern Conditions. Materials of the XXVI International Scientific Conference, Irkutsk, June 11, 2021*. Irkutsk, 2021, pp. 155–160. (In Russian). EDN: HKBDDBA.

20. Kornakova S.V. The Logic of Criminal Procedure Proving. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 2, pp. 103–109. (In Russian). EDN: SHRQBP.

Информация об авторе

Погорельский Андрей Александрович — старший преподаватель, кафедра административного и финансового права, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация.

Author Information

Pogorelsky, Andrey A. — Senior Lecturer, Department of Administrative and Financial Law, Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 20.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.10.2023

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 29.03.2024